

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-438-449
EDN: YASPMI

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ОГОНЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Фатимат Владимировна Шогенова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, f_shogenova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4869-0680>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации концепта «Огонь» в русской языковой картине мира. Огонь является неотъемлемой частью культуры и одним из универсальных концептов, имеющих общечеловеческую ценность. Научная новизна заключается в проведении детализированного лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа образных единиц (метафор, пословиц, поговорок, ФЕ и т.д.), выступающих главными компонентами-конструктами концепта «Огонь» как фрагмента русской языковой картины мира. В результате анализа эмпирического материала выделены значимые концептуальные признаки ментального образования «Огонь», ценностные компоненты, формирующие его ядро, центральную и периферийную зоны. В статье в качестве фонового материала использованы кабардинские образные единицы, репрезентирующие данный концепт, что позволяет увидеть важную роль данного концепта в сознании носителей языка, а также дает возможность выделить особенности языковой картины мира того и другого этноса.

Ключевые слова: огонь, концепт, языковая картина мира, русский язык, репрезентация, фразеологическая единица, паремия.

Для цитирования: Шогенова Ф.В. Особенности репрезентации концепта «огонь» в русской языковой картине мира // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 438-449. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-438-449. EDN: YASPMI.

© Шогенова Ф.В., 2024

Original article

REPRESENTATION OF THE “FIRE” CONCEPT IN RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Fatimat V. Shogenova

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik,
Russia, f_shogenova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4869-0680>

Abstract. The article investigates the characteristics of the representation of the notion "Fire" in the Russian linguistic vision of the world. Fire is an essential component of civilization and one of the fundamental concepts that holds universal worth. Scientific novelty lies in the detailed linguacultural and cognitive-discursive analysis of figurative units (metaphors, proverbs, sayings, phraseological units, etc.), which act as the main components-constructs of the concept “Fire” as a fragment of the Russian linguistic picture of the world. As a result of the analysis of the empirical material, significant conceptual features of the mental formation “Fire”, value components that form

its core, central and peripheral zones are identified. The article uses Kabardian figurative units representing this concept as background material, which allows us to see the important role of this concept in the consciousness of native speakers, and also makes it possible to highlight the features of the linguistic picture of the world of both ethnic groups.

Keywords: fire, concept, linguistic picture of the world, Russian language, representation, phraseological unit, proverb, phraseological unit, derivative, associate.

For citation: Shogenova F.V. Representation of the “fire” concept in Russian language picture of the world. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 438-449. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-438-449. EDN: YASPLI.

© Shogenova F.V., 2024

Введение

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является взаимосвязь языка и культуры, чем и обусловлено появление многочисленных научных трудов, в которых доминантными объектами исследовательского внимания становится языковая картина мира и ее главная составляющая – лингвокультурный концепт. В числе значимых достижений ученых следует отметить рассмотрение языка как транслятора этнокультурной информации, вербальную сокровищницу народа, в которой интегрированы сведения о специфике его мышления, образе жизни, традициях, религиозных и мифологических воззрениях. Весь этот объем этноспецифической информации в контексте других, более обширных, знаний о мире сосредоточен в таких уникальных ментальных образованиях, как семантическое поле и концепт, получивших многоаспектное описание в исследованиях известных отечественных и зарубежных языковедов.

Теоретическую базу исследования представляют работы О.А. Алимурдова [Алимурдов 2003], С.А. Аскольдова [Аскольдов 1997], А.П. Бабушкина [Бабушкин 1996], Н.Н. Болдырева [Болдырев 2001], С.Г. Воркачева [Воркачев 2001], В.И. Карасика [Карасик 2004], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин 1999], Э. Сепира [Сепир 1993], Г.Г. Слышкина [Слышкин 2004] и других ученых, поскольку концепт, как известно, стал объектом их исследовательского внимания. Вместе с тем в настоящее время нет общепринятого определения данного феномена, поэтому с опорой на существующие научно-теоретические работы в контексте данной статьи под концептом понимаем национально маркированную смысловую единицу, в которой сосредоточена исторически значимая этнолингвокультурная информация, являющаяся результатом коллективного опыта, сконцентрированная в сознании каждого носителя языка, репрезентируемая посредством вербальных и невербальных средств.

Как известно, языковая картина мира характеризуется определенным набором ключевых концептов, наиболее полно и точно отражающих лингвокультурную среду того или иного этноса. На наш взгляд, одним из наиболее значимых ментальных единиц в русской ЯКМ, содержащих в себе большой объем информации о носителях русского языка и русской (в целом славянской) культуры, является концепт «Огонь». Об этом свидетельствует не только полисемантическая природа его имени, но и разнообразные формы репрезентации. А.

Афанасьев отмечает, что «в земном огне древнейшие арийские племена видели стихию, родственную с небесным пламенем грозы: огонь, разведенный на домашнем очаге, точно так же прогоняет нечистую силу тьмы и холода и уготавливает пищу, как и молнии, разбивающие темные тучи, дарующие земле теплые и ясные весенние дни и урожаи; и тот, и другие равно наказуют пожарами» [Афанасьев 1994: 3].

Огонь играет важную роль и в других культурах и находит свое выражение во фразеологическом и паремиологическом фондах, поговорках, суевериях, в тюркской культуре стоячий уголек или же небольшая головешка в очаге являлась предзнаменованием приезда гостей. Как отмечают С.К. Башиева и М.Б. Кетенчиев, «эта символика огня сохранилась в карачаево-балкарской примете: *Отда жинг ёрге сюелсе, ол юйге кьонакъ келир* «Если в огне горящий уголек встанет, то в этот дом придет гость» [Башиева, Кетенчиев 2014: 40].

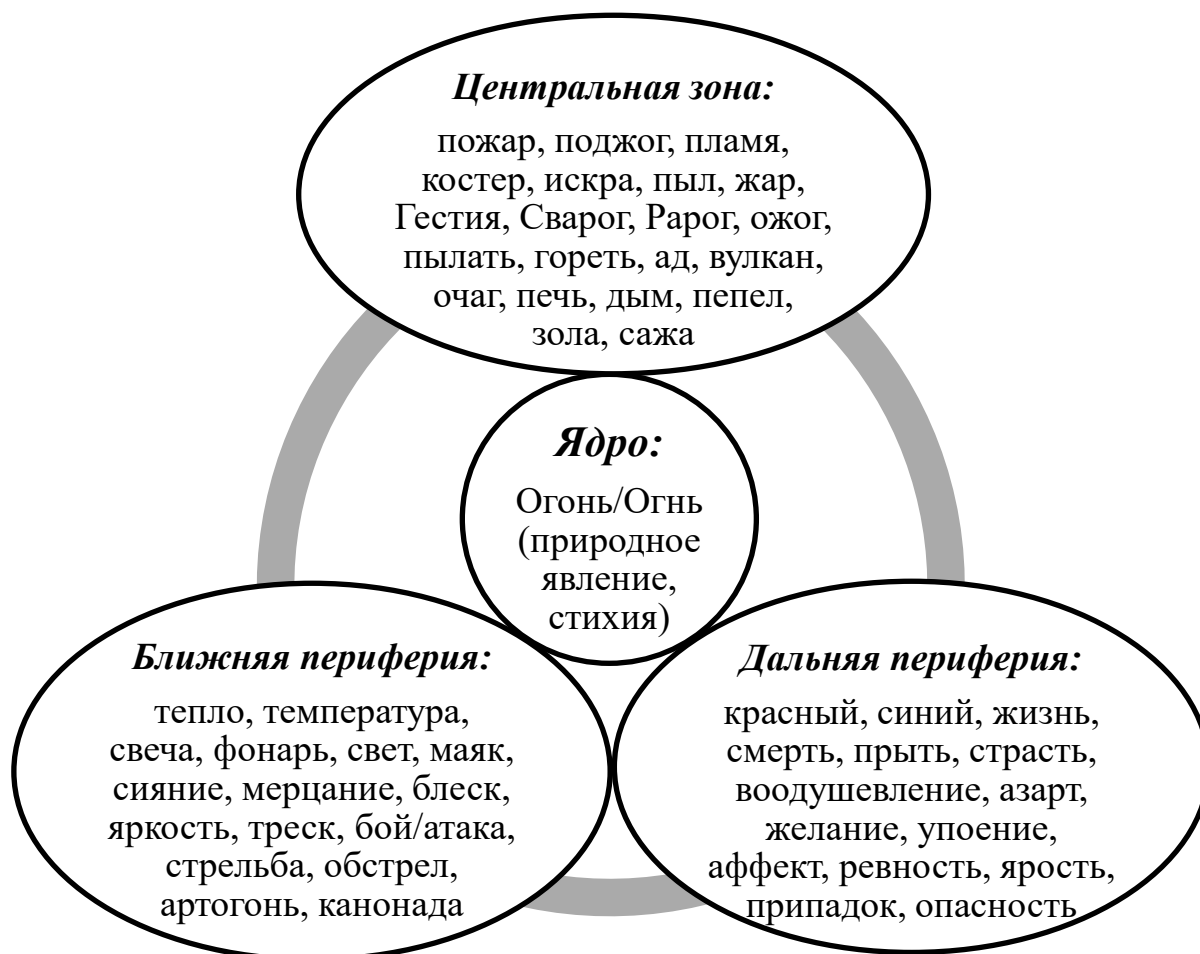
Все вышеизложенное обусловило **актуальность темы исследования, целью** которого является рассмотрение особенностей репрезентации концепта «Огонь» в русской языковой картине мира. Для достижения желаемого результата поставлены следующие **задачи**: 1) извлечь из толковых и фразеологических словарей элементы, репрезентирующие концепт «Огонь»; 2) выявить основные признаки, характеризующие его; провести количественный и концептуальный анализы; 3) сравнить с паремиологическим и фразеологическим фондом кабардино-черкесского языка, репрезентирующим концепт «Огонь».

Эмпирическим материалом исследования послужили репрезентанты концепта «Огонь», в частности, фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы. Проанализированы двадцать четыре лексические единицы, пятьдесят фразеологических и паремиологических единиц русского языка и двадцать две пословицы кабардино-черкесского языка. Предваряя рассмотрение конкретных лексических единиц, представим графическое описание структуры рассматриваемого концепта, в котором представлены компоненты, составляющие ядро, центральную и периферийную зоны.

Следует отметить то, что перечень структурирующих, объективирующих и одновременно репрезентирующих элементов (слов и словосочетаний) концепта, входящих в него как в систему (т.е. расположенных в определенной иерархии), намного обширнее и разнообразнее, чем продемонстрировано на схеме.

Схема 1

Структурная модель концепта «ОГОНЬ»

Обсуждение

В словарях русского языка представлено множество дефиниций слова огонь, его синонимы, дериваты и ассоциаты. Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» Д.И. Даля встречаются устаревшие *огневицкѣ* м. стар. пожарный служитель; *огневицѣна* ж. собр. все, что вообще можно назвать огненнымъ и огневымъ; *огнеболящій* – *болѣзнь*, горячечный; *огнеколѣска* или *огнеколесничникѣ*, на огненной колесницѣ вознѣшсѣйся; *огнемѣръ* пирометръ, снарядъ, для мѣривысокихъ степеней жара, гдѣ раскаляются и плавятся тѣла [Даль 1981: 666] и др. В «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова даны следующие толкования:

Огонь. Раскаленные светящиеся газы вокруг горящего предмета; пламя. *Развести огонь.*

Перен. Чувство, с силой овладевшее кем-либо, охватившее кого-л. и т.п. *О муза! ... Могучей силой вдохновенья Страданья тела победы, Любви, негодованья, мщенья Зажги огонь в моей груди!* Н. Некрасов.

Перен. Страстность, живость, душевный подъем, пыл. *Нам дорога твоя отвага, Огнем душа твоя полна.* Лермонтов.

2. Свет от осветительных приборов. Светящаяся точка, пятно света. *Видны были только тускнеющие огни оставленной гавани.* Чехов, В море.

Перен. Блеск глаз. *Зубы в деснах ослабели, И потух огонь очей.* Пушкин, Ода LVI.

3. Стрельба, обстрел. *Вести огонь* [Ушаков 1958: 803].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой зафиксировано около двух десятков производных от слова «огонь»: *огнебур, огневой, огнедышащий, огнемёт, огненный, огнеопасный, огнепаклонник, огнепаклонничество / огнепаклонство, огнеприпасы, огнестойкий, огнестрельный, огнетушитель, огнеупорный, огнеупоры, огниво, огнистый, огнище, огонёк* [Ожегов, Шведова 1992: 403-404]. В других словарях зафиксированы приведенные выше и другие значения слова «огонь».

Все лексемы, отраженные на *схеме 1*, их различные дефиниции, дериваты и синонимы выступают репрезентантами рассматриваемого концепта. Кроме них, концепт «Огонь» в русской языковой картине мира репрезентируется фразеологическими, паремиологическими и афористическими единицами, содержащими в своей структуре приведенные лексемы-компоненты и состоящими в различных метафоро-метонимических взаимокорреляциях.

«Словарь русской фразеологии», составленный под редакцией В.М. Мокиенко, содержит множество ФЕ, репрезентирующих концепт «Огонь» и несущих в себе разного рода информацию о жизни, быте, культуре, мировоззрении и мировосприятии русского народа. Анализ эмпирического материала позволил объединить их в тематические группы и выделить когнитивные признаки: «Огонь – зло», «Огонь – добро» и «Огонь – человеческий образ».

1. ОГОНЬ – ЗЛО. Семантическое наполнение ФЕ, репрезентирующих данный признак, разнообразно. В большинстве случаев они выражают трудности, невыносимые условия, опасность, жестокость, решительные действия, что позволяет нам выделить следующие когнитивные признаки:

1) *опасность: жить на вулкане* «жить в постоянном беспокойстве, страхе; ожидать каких-л. бедствий» [Бирих и др. 1998: 103]; *дело пахнет керосином* «приближается что-л. неприятное, опасное, угрожающее» [Бирих и др. 1998: 149]; *пахнет жареным где* «можно ожидать где-либо чего-либо плохого, неприятностей, опасной ситуации» [Бирих и др. 1998: 183];

2) *разрушение, уничтожение: катить головней* «быстро двигаться, уничтожая огнем все по пути; безжалостно истреблять врага» [Бирих и др. 1998: 125]; *выжигать/выжечь каленым железом что* «всцело, полностью, без остатка искоренять, уничтожать что-либо» [Бирих и др. 1998: 183]; *огнем и мечом* «с беспощадной жестокостью, уничтожая все» [Бирих и др. 1998: 415];

3) *затруднительное, тяжелое положение: между двух огней* «в положении, когда опасность грозит с двух сторон» [Бирих и др. 1998: 415]; *из огня да в полымя* «из одной неприятности в другую, еще большую» [Бирих и др. 1998: 416];

4) *решительность*: **сжигать/сжечь корабли** «решительно порывать с прошлым; делать невозможным возврат к чему-л., отрезая путь к отступлению» [Бирих и др. 1998: 300];

5) *сильный страх*: **бежать как от огня** «бежать быстро, без оглядки, спасаясь от опасности» [Бирих и др. 1998: 416]; **бояться как [пуще] огня кого, чего** «очень бояться кого-, чего-либо» [Бирих и др. 1998: 416];

6) *неосмотрительность*: **играть с огнем** «поступать неосмотрительно, неосторожно, не думая о последствиях» [Бирих и др. 1998: 415];

7) *тяжелые испытания, условия*: **пройти [сквозь] огонь, воду [и медные трубы]** «много испытать в жизни, стать опытным» [Бирих и др. 1998: 416], **ад крошечный** «место мучений, где условия жизни невыносимы»; «невыносимый шум, толчея, суматоха, сумятица, ужас» [Бирих и др. 1998: 19]; **огня и воды лишит** «лишит самого необходимого, сурово наказывает кого-либо» [Бирих и др. 1998: 416];

8) *обреченность*: **все великое земное разлетается как дым** «конечность всего, созданного на земле, сколь бы великим оно ни было» [Ларионова 2014: 473];

9) *разгул, разнузданность*: **прожигать жизнь** «предаваться разгульной жизни» [Бирих и др. 1998: 188].

Как подтверждают приведенные ФЕ, огонь в русской лингвокультуре большей частью воспринимается как природная стихия, враждебная сила.

2. ОГОНЬ – ДОБРО. Концепт репрезентирует огонь и как положительное явление, поскольку в языковой картине мира в целом он также ассоциируется с сильной верой во что-/кого-либо, нетленностью, бессмертием:

1) *нетленность, бессмертие*: **рукописи не горят** «нетленность живой человеческой мысли» [Ларионова 2014: 497]; **неопалимая купина** «нечто вечное, непрерывное, непреходящее» [Ларионова 2014: 250];

2) *гениальность, талант*: **искра божия у кого** «о чьей-либо врожденной одаренности, проблеске таланта» [Бирих и др. 1998: 234];

3) *благородство*: **прометеев огонь** «дух благородства, мужества, неугасимое стремление к достижению высоких целей» [Бирих и др. 1998: 417];

4) *вера*: **из искры возгорится пламя** «небольшой вдохновляющий и благородный импульс может подвигнуть на активные действия многих последователей» [Бирих и др. 1998: 234];

5) *предзнаменование*: **огненный столп** «чудесный знак, предзнаменование» [Бирих и др. 1998: 551];

6) *самоотверженность*: **вызывать огонь на себя**. Намеренно привлекать к себе чье-либо внимание, чтобы отвлечь его от других [Бирих и др. 1998: 416]; **готов в огонь и воду идти/пойти за кого**. Готов идти на все, на любые испытания, не раздумывая [Бирих и др. 1998: 416];

7) *увлеченность*: **с огоньком**. *Обст. Разг.* С увлечением [Ларионова 2014: 363];

8) *редкость*: **жар-птица** «о чем-либо очень желанном, но труднодоступном, невозможном» [Бирих и др. 1998: 182]; **днем с огнем не [не найдешь] кого, что** «очень трудно, невозможно отыскать, найти кого-, что-либо» [Бирих и др. 1998: 415].

3. **ОГОНЬ – ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА.** К данной группе можно отнести фразеологизмы, которые выражают характер, поведение, темперамент человека, его чувства и эмоции.

а. *визуальный образ: артист(ка) погорелого театра.* Разг., ирон. «Человек, который не оправдал надежд в каком-либо деле» [Ларионова 2014: 10]; **исчадие ада** «о ком-либо внушающем отвращение или ужас своими поступками, видом, характером, надоедливостью» [Бирих и др. 1998: 236];

б. *чувства, эмоции, сильное желание (бросает (бросило) в жар кого* [Ларионова 2014: 31]; **глаза разгорелись на что; глаз горит у кого на что; глаза горят** [Ларионова 2014: 110]); **дым отечества нам сладок и приятен** «на родине все дорого, все мило – даже неприятные вещи» [Бирих и др. 1998: 177].

Во фразеологических словарях также зафиксированы ФЕ со следующими значениями, которые, на наш взгляд, не включаются в представленные выше тематические группы, но которые можно разделить на группы с положительной и отрицательной оценкой.

ФЕ с отрицательной оценкой: **дым коромыслом** «о большом шуме, гаме, беспорядке» [Бирих и др. 1998: 177]; **задавать/здать жару** «сильно избивать, колотить кого-либо. 2. Сильно ругать, бранить кого-либо» [Бирих и др. 1998: 182]; **поддавать/поддать жару кому** «заставлять кого-либо действовать активнее, энергичнее» [Бирих и др. 1998: 182]; **подливать масла в огонь** «обострять какие-либо неприязненные чувства, настроения, осложнять что-либо» [Бирих и др. 1998: 367]; **цыганская жара** «холод, озноб» [Бирих и др. 1998: 182].

ФЕ с положительной оценкой: **жар костей не ломит** «избыток тепла не вреден» [Ларионова 2014: 156]; **зайти на огонек** «зайти в гости к друзьям, знакомым без предупреждения, запросто» [Бирих и др. 1998: 415].

В «Словаре русских пословиц и поговорок» [Жуков 1991] выявлено десять паремииологических единиц, репрезентирующих концепт «Огонь», а в «Кабардинских пословицах» [Гукемух, Кардангушев 1994] - двадцать две. Как и во фразеологизмах, в пословицах русского языка огонь представлен как стихия, злая/злбная, но при этом мощная сила: **искру туши до пожара, беду отводи до удара** [Жуков 1991: 135]; **Москва от копеечной свечки (свечи) сгорела (загорелась).** *И ничтожные причины могут вызвать крупные события* [Жуков 1991: 174]. Здесь подчеркивается, что огонь опасен даже в незначительных «дозах» и самых слабых его проявлениях. В кабардино-черкесском языке встречаются интересные эквиваленты рассматриваемой поговорки с идентичной семантикой: «*Ер вы бжъакъуэм къокI*» – букв. «Бедра разрастается из рога вола» или «*МафIэ цIыкIу[r] мафIэихуэ [хъуащ]*». – букв. «Маленький огонь превратился в большой огонь»; **на воре шапка горит.** *Тот, кто чувствует за собой какую-л. вину, своим поведением невольно выдает себя* [Жуков 1991: 182]; **от жару и камень треснет=против жара (от жару) и камень треснет.** *Постоянные неприятности, трудности, испытания и т.п. могут вывести из равновесия, озлобить, ожесточить даже самого сдержанного, невозмутимого человека. Говорится тогда, когда у кого-л. кончается терпение, когда невозможно выдержать что-л.* [Жуков 1991: 239, 269]; **упустишь огонь – не потушишь.** *Не досмотришь, упустишь момент, не заметишь вовремя что-л. грозящее не-*

приятностями, опасностями, будет поздно принимать меры предосторожности [Жуков 1991: 337]. В кабардино-черкесском языке представлена пословица с таким же значением: **Мафлэм уримыджэгу – пвэщлэкймэ, пхуэубыдыжынкъым.** *Не играй с огнем, упустишь – не сможешь остановить* [Гукемух, Кардангушев 1994: 103].

Также следует отметить, что для кабардинской лингвокультуры характерна бинарная оппозиция мафлэ/псы (огонь/вода), которая присуща и русской языковой картине мира: **Мафлэсрэ псыдзэрэ уадэмыджэгу.** *С огнем и водой не играйся.* [Гукемух, Кардангушев 1994: 103]; **псымрэ мафлэмрэ лэубыдыплэншэщ.** *Вода и огонь неустойчивы* [Гукемух, Кардангушев 1994: 106].

В одной из паремий указывается сила, неподвластная природным стихиям, в том числе огню: **правда в (на) огне не горит и в воде не тонет.** *Правду не скроешь. Говорится тогда, когда, видя несправедливость, верят, что правое дело восторжествует* [Жуков 1991: 265]. Следует отметить, что в кабардинской лингвокультуре огонь не имеет столь выраженной отрицательной коннотации, что прослеживается в преобладании пословиц и поговорок, в которых огонь показан как источник света и тепла, отражено практическое его применение: **Мафлэ щынклэ лэзэр унагъуэ зэгъэзэгъщ.** *Кто умело обращается с огнем, тот сможет сохранить мир в своей семье* [Гукемух, Кардангушев 1994: 158]. **Мафлэ здэщымылэр тахьтэкъым.** (мафлэ здэщымылэм тхьэгъуэ щылэкъым жыхуилэщ). *Где нет огня, там нет и радости* [Гукемух, Кардангушев 1994: 184]. **Мафлэм псыр къегъавэ, псывэм мафлэр егъэункыфл.** *Огонь кипятит воду, а кипящая вода гасит огонь* [Гукемух, Кардангушев 1994: 185]. **Мафлэншэри гъавэншэри зэльгытащ.** *Отсутствие огня сродни отсутствию урожая* [Гукемух, Кардангушев 1994: 185]. **Мафлэншэри шхыныншэри зэхуэдэщ.** *Отсутствие огня сродни отсутствию еды* [Гукемух, Кардангушев 1994: 185]. **Мафлэр ягъэункыфын папщлэ псы къабзэ къалыхъуэкъым.** *Чтобы погасить огонь не ищут чистую воду* [Гукемух, Кардангушев 1994: 185]. **Мафлэрэ гуфлэгъуэрэ.** *Огонь сродни радости.* [Гукемух, Кардангушев 1994: 185]. **Мафлэхьэ укьэклуа щхьэ уплащлэрэ жыхуилэщ.** *За огнем пришел? (к чему такая спешка, имеется в виду)* [Гукемух, Кардангушев 1994: 223]. **Мафлэ зыщамыщлым пщафлэм щищлэн щылэкъым.** *Где нет огня, там не место тому, кто готовит пищу* [Гукемух, Кардангушев 1994: 43]. **Мафлэм и гъунэгъу лыр мажэ.** *Вблизи огня жарится мясо* [Гукемух, Кардангушев 1994: 79]. **Мафлэ зэрыщлагъанэр мафлэщ.** *Огонь разжигается от огня* [Гукемух, Кардангушев 1994: 79] **Мафлэм кыхэпхыр мафлэм хоклуэдэж.** *Что взято из огня, то и погибает в огне* [Гукемух, Кардангушев 1994: 79]. **Мафлэ здэщымылэм лугъуэ щукъым.** *Нет дыма без огня* [Гукемух, Кардангушев 1994: 79]. Также в кабардинской культуре сохранились приметы, которых необходимо было придерживаться, когда дело касалось представленной стихии: **Мафлэм пэрубжьытхэ хабзэкъым: флыкъым жалэрт.** *Нельзя плевать в огонь – нехорошо, говорят* [Гукемух, Кардангушев 1994: 285]. **Мафлэм гъавэ пэрыбдзэу ебгъэсыну гъэныхьщ, флыкъым жалэрт.** *Бросать в огонь урожай – грех, нехорошо, говорят* [Гукемух, Кардангушев 1994: 285]. **Мафлэ кьыззла щыгъыным мафлэ сахуэр кьыхагъэжт.** *Если одежда была испорчена огнем, вырезают испорченный ку-*

сочек материи [Гукемух, Кардангушев 1994: 285]. **Мафлэ сахуэхуар нэгьюэщл псэуальэ халъхъэжтэкъым, фыкъым, угъурсыз жалэрт.** Что было тронато огнем, нельзя переносить в другое жилище [Гукемух, Кардангушев 1994: 285]. **Мафлэм уиль лъэлэсыну фыкъым жалэрт.** *Попадание крови в огонь считалось нехорошим* [Гукемух, Кардангушев 1994: 286]. **Мафлэм упэрыуэну фыкъым жалэрт.** *Мешать огню считалось нехорошо* [Гукемух, Кардангушев 1994: 286].

В структуре ментального образования «Огонь» одну из доминирующих позиций занимает метафорическое поле, включающее образные выражения, содержащие в себе не только одноименную лексему «огонь», но и другие компоненты, объективирующие и репрезентирующие рассматриваемый концепт. Согласно Г.Н. Скляревской, «метафорическое поле обнаруживает семантическую зависимость от номинативного поля, и его границы не могут быть определены вне зависимости от границ номинативного поля. Поле обладает сдвоенной структурой: первичное поле (исходное, номинативное) отражает естественные, реальные связи между объектами действительности и каждый член исходного поля может подвергаться метафоризации, образуя метафорический пучок. Совокупность метафорических пучков формирует вторичное, метафорическое, поле, отражающее метафорические связи. Иными словами, элементы того или иного семантического поля, вступая в метафорический процесс, формируют метафорическое поле. Совокупность метафорических полей как пересекающихся и перекрещивающихся микросистем создает сложную структуру метафор, которая пронизывает всю систему языка» [Скляревская 1993: 138].

Таким образом, в структуре концепта «Огонь» можно выявить следующие значения: сильные чувства, эмоции, желание, стремление: *огонь/пламя любви, дружбы, революции; пожар любви; огонь в глазах; дым отечества* («И дым отечества нам сладок и приятен» – реплика Чацкого из комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова) и т.п.; мощь/могущественная сила: *огонь жизни*; положительные качества, красота человека: *девочка-огонь, разг. баба-огонь*.

Метафорическое поле концепта «Огонь» также включает некоторые поговорки, пословицы и фразеологизмы типа **пуска́ть (пусты́ть) [красного] пеху́ кому.** *Разг. Устроить пожар, поджог* [Ларионова 2014: 343]; **дела как сажа бела.** *Неважные, плохие дела. Чаще говорится в отчет на вопрос; «Как дела?»; иногда как нарочито неопределенная характеристика дел, положения* [Жуков 1991: 97–98]; **стыд не дым, глаза не выест (не ест).** *Стыд можно стерпеть* [Жуков 1991: 319]; **хвалилась синица море зажечь/ наделала синица славы, а море не зажгла.** *Хвастая, кто-л. наобещал много, а выполнить не смог* [Жуков 1991: 193, 341] (здесь имплицировано противостояние двух сильных природных стихий – воды и огня и неразрывная взаимосвязь двух значимых в русской лингвокультуре концептов «Вода» и «Огонь»); **не боги горшки обжигают.** *И обыкновенный человек справляется с трудным делом. Обычно говорится, чтобы ободрить принимающегося за какое-л. новое для него дело* [Жуков 1991: 199].

Конструктами метафорического поля концепта «Огонь» в русской ЯКМ выступают и художественные тексты, в которых встречаются оригинальные

формы репрезентации исследуемого концепта. Рассмотрим несколько примеров: *Внезапно небо прорвалось / С холодным пламенем и громом!* (Н. Рубцов); *О муза пламенной сатиры!* (А. Пушкин), *Мой костер в тумане светит, Искры гаснут на лету...* (Я. Полонский); *Огонь очистительный, Огонь роковой, Красивый, властительный, Блестящий, живой!* (К. Бальмонт) и др.

Заключение

Таким образом, исследование, проведенное в статье, продемонстрировало этноспецифическое восприятие в русской ЯКМ такого значимого фрагмента действительности, как концепт «Огонь». Изучение форм и способов его объективации и репрезентации привело к следующим выводам:

– концепт «Огонь» в русской лингвокультуре чаще всего репрезентируется с отрицательной семантикой, подчеркивающей стихийное начало одноименного природного явления. Вместе с тем в некоторых репрезентатах указывается жизненно необходимая положительная энергия огня – в значениях «свет», «тепло», «вера», «желание», «стремление», «любовь» («огонь/пожар в груди») и т.д.;

– сравнение с фразеологическими и паремиологическими единицами кабардино-черкесского языка позволило увидеть, что в кабардинской лингвокультуре отсутствует столь выраженная для русской языковой картины мира отрицательная коннотация;

– в процессе репрезентации концепта «Огонь» в русской ЯКМ принимает участие множество языковых средств, начиная от лексических, заканчивая фразеологическими;

– концепт «Огонь» в русском языке репрезентируется не только словом-номиналом и его дериватами, но и синонимами и ассоциатами. При этом все репрезентаты равномерно рассредоточены в центральной и периферийной зонах концепта.

Полученные результаты содержат решение проблем взаимосвязи и взаимодействия языка и мышления, языка и культуры и отражают особенности концепта «Огонь» как значимого элемента-конструкта русской языковой картины мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алимурадов 2003 – *Алимурадов О.А.* Смысл. Концепт. Интенциональность. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – 312 с.

Аскольдов 1997 – *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.

Афанасьев 1994 – *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. – М.: «Индрик», 1994. – В трех томах. Т. 2. – С. 1 – 119.

Бабушкин 1996 – *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 103 с.

Башиева, Кетенчиев 2014 – *Башиева С.К., Кетенчиев М.Б.* Концепт «Огонь» как фрагмент этнической картины мира// Cuadernos de Rusística Española. – 2014. – № 10. – С. 37 – 44.

Бирих и др. 1998 – *Бирих А. К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

Болдырев 2001 – *Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова // Болдырев Н.Н. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 25 – 45.

Воркачев 2001 – *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - № 1. – 2001. – С. 64-72.

Гукемух, Кардангушев 1994 – *Гукемух А.М., Кардангушев З.П.* Кабардинские пословицы. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1994. – 328 с.

Даль 1981 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4 – М.: Рус.яз., 1981. Т. 2: И – О. – 779 с.

Жуков 1991 – *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1991. – 534 с.

Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.

Ожегов, Шведова 1992 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.

Попова, Стернин 1999 – *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.

Сепир 1993 – *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ.; под общ. ред. А.Е. Кибрика. – М.: Изд. группа «Прогресс» и «Универс», 1993. – 656 с.

Скляревская 1993 – *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. – СПб: «Наука», 1993. – 152 с.

Слышкин 2004 – *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 260 с.

Ушаков 1958 – *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей 1958. – Т. 2: К-О. – 800 с.

Фразеологический словарь современного русского языка / Сост. Ларионова Ю.А. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.

REFERENCES

AFANASYEV A. Poetic views of the Slavs on nature. – М.: “Indrik”, 1994. – In three volumes. Т. 2. – P. 1 – 119. (In Russ.).

ALIMURADOVO.A. *Smy'sl. Koncept. Intencional'nost'* [Meaning. Concept. Intentionality]. – Pyatigorsk: PGLU, 2003. – 312 p. (In Russ.).

ASKOLDOV S.A. *Koncept i slovo* [Concept and word]. IN: *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k structure teksta. Antologiya.* – М.: Academia, 1997. – P. 267 – 279. (In Russian)

BABUSHKIN A.P. *Tipy` konceptov v leksiko-frazeologicheskoy jsemantike yazy`ka* [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of the language]. – Voronezh: Voronezh State Publishing House, 1996. – 103 p. (In Russ.).

BASHIEVA S.K., KETENCHIEV M.B. *Kontsept «Ogon'» kak fragment etnicheskoy kartiny mira* [The concept of “Fire” as a fragment of the ethnic picture of the world]. In: *Cuadernos de Rusística Española.* – 2014 – No. 10. – P. 37 – 44. (In Russ.).

BIRIKH A.K., MOKIENKO V.M., STEPANOVA L.I. *Slovar` russkoj frazeologii* [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book]. – St. Petersburg: Folio-Press, 1998. – 704 p. (In Russ.).

BOLDYREV N.N. *Koncept i znachenie slova* [Concept and meaning of the word]. IN: *Boldy`rev N.N. Metodologicheskie problemy` kognitivnoj lingvistiki: nauchnoe izdanie.* – Voronezh: Voronezh State University. Univ., 2001. – pp. 25 – 45. (In Russ.).

DAL V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Т. 1-4 - М.: Рус.яз., 1981. Т. 2: I – O. – 779 p. (In Russ.).

Frazeologicheskij slovar` sovremennogo russkogoyazy`ka / Sost. Larionova Yu.A. [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language / Comp. Larionova Yu.A.]. – M.: Adelant, 2014. – 512 p. (In Russ.).

GUKEMUKH A.M., KARDANGUSHEV Z.P. *Kabardinskiye poslovitsy*. [Kabardian proverbs]. – Nal'chik: «El'brus», 1994. – 328 p.

KARASIK V.I. *Yazy`kovej krug: lichnost`, koncept, diskurs* [Language circle: personality, concept, discourse]. – M.: Gnosis, 2004. – 389 p. (In Russ.).

OZHEGOV S.I., SHVEDOVA N.YU. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. – M.: Soviet Encyclopedia, 1973. – 846 p. (In Russ.).

POPOVA Z.D., STERNIN I.A. *Ponyatie «koncept» v lingvisticheskix issledovaniyax* [The concept of “concept” in linguistic research]. – Voronezh: VSU Publishing House, 1999. – 30 p. (In Russ.).

SAPIR E. *Izbranny`e trudy` po yazy`koznaniyu i kul`turologii* [Selected works on linguistic and cultural studies / Transl. from English; under general ed. A.E. Kibrik]. – M.: Publishing house. Group “Progress” and “Universe”, 1993. – 656 p. (In Russ.).

SKLYAREVSKAYA G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. – St. Petersburg: “Science”, 1993. – 152 p. (In Russ.).

SLYSHKIN G.G. *Lingvokul`turny`e koncepty` i metakoncepty`* [Linguocultural concepts and metaconcepts]. – Volgograd: Peremena, 2004. – 260 p. (In Russ.).

USHAKOV D.N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of modern Russian language]. – M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries 1958. – Т. 2: К-О. – 800 p. (In Russ.).

VORKACHEV S.G. *Lingvokul`turologiya, yazy`kovaya lichnost`, koncept: stanovlenie antropocentricheskoy paradigmy` v yazy`koznanii* [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. IN: *Filologicheskie nauki*. – 2001. – No. 1. – P. 64 – 72. (In Russ.).

ZHUKOV V.P. *Slovar` russkix poslovicz i pogovorok: Okolo 1200 poslovicz i pogovorok* [Dictionary of Russian proverbs and sayings: About 1200 proverbs and sayings. 4th ed.]. – M.: Russian Language, 1991. – 534 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ф.В. Шогенова – аспирант.

Information about the author

F.V. Shogenova – graduate student.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 12.11.2024 y.; approved after reviewing 12.12.2024 y.; accepted for publication 27.12.2024 y.